

ГЕРБ И ГЕРАЛЬДИКА: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

О.Н. НАУМОВ,

кандидат исторических наук

Геральдическая терминология – своеобразный пласт исторической лексики, специфика которого определяется уникальностью герба как сложного, многогранного явления истории и культуры. Эта терминология включает, во-первых, слова, связанные с понятиями “герб” и “геральдика”, и, во-вторых, термины, применяемые для профессионального описания гербов.

Основным для геральдики является понятие герба. В русском языке это слово зафиксировано впервые в 1571 году: “Да прислати образец герб свейской, чтоб тот герб в царьского величества печати был” (СлРЯ XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4). Однако самих гербов в точном и традиционном смысле в России тогда еще не существовало, поэтому неслучайно М. Фасмер относил первое упоминание слова герб к 1644 году (Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. I). Хотя сведение оказалось ошибочным, приведенная исследователем датировка совпадала с временем проникновения геральдики в жизнь русского общества, которое началось в середине XVII века и, следовательно, повлекло за собой изменения в языке (в том числе регулярное употребление слова *герб*). В начале XVIII века гербам придавалось настолько большое значение, что в 1704 году соответствующий термин уже вошел в словарь (Поликарпов Ф. Лексикон трехязычный, сиреч речение славенских еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704).

Слово *герб* восходит к средневековому немецкому *Erbe*, означающему “наследство” (Словарь современного русского литературного языка. М.–Л., 1954. Т. 3). Заимствование произошло не прямо, а через польский язык (*herb*). Этимология слова подчеркивает наследственную передачу фигур и цветов родового герба. Их произвольное изменение могло навлечь на владельца подозрение в подлоге. И не только герба, но и соответствовавшего ему дворянского достоинства.

В исторической науке нет единого мнения, что представляет собой герб. Даже историки часто путают его с эмблемой, символом, хотя эти понятия далеко не тождественны. В.И. Даль определял герб как “род щита, с изображением в нем знаков, присвоенных государству, городу, дворянскому роду” (Даль В.И. Толковый словарь живого великорус-

ского языка. М., 1978. Т. 1), чем сводил его фактически только к рисунку. Сейчас схожее толкование дается для “гербового щита” (Словарь русского языка XVIII в. Л., 1989. Вып. 5).

В XX веке словари объясняли *герб* как “отличительный знак” (ССРЛЯ. Т. 3), сохраняя сделанное В.И. Далем перечисление возможных владельцев, совпадавшее с названиями основных групп гербов. Часто добавлялось указание на сферу использования – “на печатях, флагах, монетах, важных документах”. Дефиниции различных словарей почти одинаковы и с точки зрения исторической науки не совсем точны, поскольку могут быть отнесены и к эмблеме, и к символу. С конца 1980-х годов начался поиск нового определения. В “Словаре русского языка XVIII в.” классическое толкование дополнено существенно важными словами “изображенный по определенным правилам”, которые указывают на специфическую иконографию герба, а “Словарь современного русского литературного языка” (М., 1992. Т. 3) вводит понятие “эмблема”, подчеркивая связь между двумя явлениями.

Дефиниции *герба* в исторической литературе развивались по собственным законам. Не вдаваясь в оттенки смысла предлагавшихся с XVIII века вариантов, следует отметить, что еще во второй половине прошлого столетия было сформулировано определение герба как “эмблематического изображения, составленного по правилам геральдики и утвержденного верховной властью” (Цит. по кн. Борисов И.В. Родовые гербы России. М., 1997). С небольшими изменениями (вместо “эмблематического” “символическое” и т.п.) оно много раз употреблялось в последующих исследованиях (напр. Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., 1900). Некоторые объяснения, дававшиеся в исторической литературе, схожи с теми, которые имеются в языковых словарях, и основаны на перечислении возможных владельцев.

Понимание сути герба менялось в зависимости от отношения к нему в науке и обществе. Когда в 1920–30-е годы он оценивался официальной идеологией негативно, появились очень широкие и расплывчатые трактовки. Крупнейший отечественный геральдист В.К. Лукомский писал: “Под гербом в более широком толковании этого слова разумеют всякое графическое изображение, так или иначе символизирующее отдельную территорию (страну или поселение), юридическую организацию, целый род или отдельное лицо как члена его...” (Лукомский В.К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М. – Л., 1947. Вып. 17). Понимая, что такое определение позволяет назвать гербом самые разнообразные отличительные знаки, ученый предложил и дефиницию гербов в “узком смысле” – как “графических изображений, имеющих определенную композицию”.

Сейчас историческая наука называет *гербом* опознавательно-право-

вое, эмблематическое изображение, утвержденное органами государственной власти и составленное по особым иконографическим и семантическим правилам. Самым противоречивым в определении является юридический критерий. Не санкционированное государством изображение с точки зрения геральдики не может считаться полноправным гербом и является эмблемой. Однако в современной России составлением гербов занимаются не только органы власти, но и общественные организации, которые пытаются изменить сложившуюся традицию. В кодексе Русской геральдической коллегии определение дополнено указанием, что герб может быть утвержден “геральдическими организациями” (Сметанников И.С. Кодекс Русской геральдической коллегии // Гербовед. 1995. № 7), но с этим согласиться нельзя.

Существительное *геральдика* появилось в русском языке позже, чем слово *герб*. Впервые (в варианте *герольдика*) оно отмечено в 1727 году, а в современной форме *геральдика* – в 1754. Любопытно, что прилагательное *геральдический* зафиксировано раньше – в 1710 году (СлРЯ XVIII в.). Это можно объяснить одновременным использованием варианта *герольдический*, восходящего к слову *герольд*, которое встречается с 1695 года (*герольт*): “Увидел человека в герольдическом одеянии” (СлРЯ XVIII в.). Возможно, что первоначально прилагательное *геральдический* являлось вариантом термина *герольдический*. В начале XVIII века лексика в области геральдики только формировалась, и значения слов были еще нечеткими. Например, синонимом *геральдики* иногда служило слово *герольдия* (“Показание о герольдии или описание гербов” (СлРЯ XVIII в.).

Термин *геральдика* был заимствован из французского (*héraldique*) или польского (*heraldyka*) языков и этимологически восходил к поздне-латинскому *heraldus* – “герольд, глашатай”. Известный русский геральдист Ю.В. Арсеньев отметил: “Само название нашей науки геральдической, или геральдикой, показывает, что она была создана именно герольдами, имевшими обязанность при турнирах блазонировать, т.е. описывать герб, проверять и записывать дворянские права рыцарей” (Арсеньев Ю.В. Геральдика. Ковров, 1997).

Отечественным словарем существительное *геральдика* впервые зафиксировано в 1780 году. В XIX веке оно толковалось как “учение, наука о гербах” (В.И. Даль), в XX – как “описание гербов и их истории” (С.И. Ожегов), “вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов”. Как и в отношении слова *герб*, последнее десятилетие отмечено поисками нового смысла термина *геральдика*. К традиционной “науке о гербах” в “Словаре русского языка XVIII в.” добавлено слово *знание*, а в “Словаре современного русского литературного языка” толкование “вспомогательная историческая дисциплина” дополнено: “составление, истолкование и изучение гербов”, последние две функции относятся к области именно научной ге-

ральдики. Принципиально важное уточнение к последнему варианту сделано в “Словаре иностранных слов”, в котором написано, что геральдика изучает гербы в качестве “специфических исторических источников” (Словарь иностранных слов. М., 1988). В вышедшем недавно “Толковом словаре иноязычных слов” Л.П. Крысина находим: “1. В 13–нач. 19 в.: составление и истолкование дворянских, цеховых и земельных *гербов*. 2. Вспомогательная историческая дисциплина, изучающая гербы как специфические исторические источники; гербоведение”. В этом, вероятно, проявилось влияние источниковедческой концепции герба, разрабатывавшейся в отечественной науке.

К настоящему времени *геральдика* стала, по сути, многозначным термином. Так называют совокупность гербов, выделяемую по каким-либо (географическим, социальным, хронологическим и т.п.) критериям. Например, под словосочетанием *геральдика Московской области* подразумевают все территориальные гербы, существовавшие и (или) существующие в определенных пространственных границах. Иногда вместо слова *геральдика* в этом смысле может употребляться словосочетание *геральдическое пространство*.

Другие значения связаны с самой структурой этой отрасли исторической науки. В ней различают две части: *герботворчество* и *гербоведение*. Первая занимается составлением и описанием гербов (*практическая геральдика*), вторая – изучением их как исторических источников, как явления культуры и истории общества (*научная геральдика*). Расшифровка гербовых изображений относится, скорее, к сфере гербоведения, поскольку часто требует серьезной исследовательской работы. Таким образом, геральдика одновременно и научная дисциплина, и практическая деятельность, и сами гербы как явление.

Термин *гербоведение* словари отметили в 1838 году, хотя он появился в русском языке не позже 1805 года (ССРЛЯ. Т. 3). Слово воспринималось филологическими справочниками и воспринимается до сих пор как синоним термина *геральдика*. Вопрос о семантическом различии между двумя словами не ставился, но в исторической науке термин *гербоведение* не тождествен понятию “геральдика” в целом и его употребление ограничено определенными смысловыми рамками. *Гербоведение* – раздел геральдики, занимающийся ее теорией, методикой исследования и историей.

Современное значение слов *герб* и *геральдика* формировалось постепенно, и вряд ли можно считать, что имеющееся понимание этих терминов окончательно.